ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Р.Г. Янбых, к.э.н.,

ведущий научный сотрудник

Всероссийского института аграрных проблем и информатики РАСХН

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Вопрос о финансовой поддержке сельского хозяйства в нашей стране всегда был чрезмерно политизирован. Считалось, что деньги распределяются неэффективно, попадают «в черную дыру», кем-то нерационально расходуются. Можно предположить, что в этих словах есть доля истины, однако при анализе финансовой политики государства невозможно основываться на огульных утверждениях. Поэтому *цель данной статьи* - попытаться определить, какие меры составляют государственное регулирование в кредитно-финансовой сфере АПК, описать их положительные и отрицательные стороны на примере Центральной и Восточной Европы и отразить специфику российской аграрной кредитной политики в общей картине преобразований.

Инструменты государственного регулирования кредитно-финансовой сферы АПК

Набор мер, который применяется в области регулирования кредитно-финансовой сферы АПК, достаточно хорошо изучен. Этими проблемами занимаются как зарубежные (Стиглиц, 1981, 1993, 1994; Мак-Киннон, 1990; Адамс и Фитчетт, 1992; Фон Пишке, 1981; Фон Пишке, Адамс и Дональд, 1983; Гейл Джонсон, 1963; Целлер, 1994; Целлер, Шридер, фон Браун и Хайдуэс, 1995; Адамс, Грэхем и Фон Пишке, 1984)[1], так и отечественные (Ратгауз, Серова, Казаков, Семенов) специалисты. Однако тенденции, которые проявились в кредитовании аграрного сектора зарубежных стран, по объективным причинам были изучены более глубоко, основные направления государственной политики в этой области серьезно корректировались, а многие выводы стали хрестоматийными. В России с ее переходной экономикой, напротив, многие меры применяются впервые, степень их влияния на экономику аграрного сектора изучена слабо, никакая долгосрочная политика не проводится. Несколько опережают нас по этой проблеме страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), которые проделывают переход от централизованной к рыночно регулируемой экономикой раньше и более быстрыми темпами.

Даже в странах свободной рыночной экономики рынок сельскохозяйственных, или правильнее сказать, сельских кредитов [2] не может работать бесперебойно. Это является побудительным мотивом, по которому государство всегда пытается регулировать эту сферу. Однако, информационную ассиметрию, которую называют в числе одной из главных причин рискованности финансовых рынков (Стиглиц, Мак-Киннон, Шоу), государству преодолеть еще труднее, чем мелким финансовым институтам. Именно здесь следует искать причину, почему все государственные попытки самостоятельно кредитовать сельскую местность терпят неудачу: деньги либо просто не доходят до аграрного сектора, либо сосредотачиваются на счетах тех реципиентов, которые не предусматривались программой кредитования. Кроме того, возврат аграрных кредитов бывает традиционно низким, а поставленная цель увеличить производство того или иного продукта, или закрыть финансовую брешь несостоятельного предприятия, никогда не достигается. В странах ЦВЕ, по-видимому, в этом повинно не только плохое администрирование, но и продолжающаяся со времен плановой экономики подмена экономических решений политическими: кредит по-прежнему выдается по указанию сверху, а финансовые институты (в основном, все еще значительно огосударствленные коммерческие банки) остаются простыми проводниками средств, мало работающими с кредитоспособностью клиента.

Рассмотрим основные виды государственных интервенций в кредитно-финансовую сферу АПК. Самыми распространенными мерами, применявшимися во всех без исключения странах мира, являются (1) субсидирование ставки кредитов для сельскохозяйственных производителей; (2) частичное обеспечение банковских ссуд государственными гарантиями и (3) создание специализированных кредитных институтов для аграрного сектора. Реже и не во всех странах применяются такие меры, как (4) списание долгов, их реструктурирование на внутренний государственный долг (Россия, 1993, 1994, 1997 гг.; Болгария, 1993; Румыния, 1994, 1995, 1996); (5) покупка старых долгов специальными фондами, их реструктурирование по новой льготной ставке (Польша, 1992); (6) покрытие государством дебиторской задолженности III сферы АПК сельскохозяйственным производителям (Чехия, 1993); (7) приватизация Агропромбанков (Польша, 1994; Россия, 1996); (8) создание всевозможных гарантийных фондов, в которых сочетается субсидирование процентной ставки (например, по “старым долгам”) и предоставление гарантий от 15 до 50 % взятого кредита (по “зеленым”, или новым долгам при наличии залога (Словакия, 1994). На практике эти меры могут применяться последовательно или сосуществовать в разной пропорции. Например, в Венгрии в 1991 г. был создан Сельский кредитный гарантийный фонд (СКГФ), который одновременно предоставлял 50 % гарантий

по банковским кредитам и в течение первого года выплачивал процент за пользование кредитами. В то же время фермеры получали преференционные кредиты из Фонда реорганизации агробизнеса, которые тоже гарантировались из СКГФ.

Попробуем описать достоинства и недостатки каждого из них.

I. Кредитные субсидии возникают всегда в условиях высокой инфляции под давлением производителей, которым возмещается разница между рыночной ставкой процента и той, которую они могут "потянуть". В наиболее грубой форме из бюджета выплачивается не только кредитная субсидия, но и сам кредит с процентами (как это происходило и происходит в России). Иногда правительства смягчают эту меру, и выплачивают субсидию не из бюджета, а из специализированного фонда поддержки аграрной сферы (как, например, это имело место в Румынии). Наиболее предпочтительным представляется вариант, когда банки кредитуют аграрный сектор за счет собственных средств, а государство выплачивает кредитные субсидии непосредственно производителям. В этом случае начальные конкурентные условия на рынке финансовых услуг не искажаются, так как субсидии получают не банки, а производители, которые и решают, в какой финансовый институт обратиться за кредитом. Этот механизм хорош еще и потому, что субсидии выплачиваются в конце периода и государство может лучше проконтролировать производителя, поставив непременным условием получения субсидии на кредит участие в нужной государству программе (например, программе изменения структуры производства и проч.).

Однако, даже в этом случае система субсидирования кредитов имеет ряд существенных недостатков:

· субсидии выплачивает государство, увеличивая размер бюджетного дефицита и государственного внутреннего долга, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на уровень инфляции и процентной ставки;

· товаропроизводитель, использующий дешевый ресурс, не получает конъюнктурных сигналов о производимом продукте, и воспроизводит неэффективную структуру;

· предприятия, находящиеся на стадии реорганизации, откладывают ее, так как имеют возможность "протянуть" еще какой-то период времени;

· банковские учреждения также, как и предприятия I и III сферы АПК , не в состоянии конкурировать с государственной программой из-за льготного кредита, и уходят из аграрного сектора;

· у производителя появляются иждивенческие настроения, появляется группа, лоббирующая продолжение субсидирования;

· население не склонно объединять свои сбережения, так как есть возможность получать более дешевый кредит;

· эти фонды могли быть использованы на развитие сельской и продовольственной инфраструктуры и способствовать решению долгосрочных задач.

Кроме того, кредит, в отличие от других видов ресурсов, обладает свойством "многовариантности" использования (fungibility of credit, термин, впервые упомянутый Адамсом и Фон Пишке, 1980, широко используется в литературе, посвященной вопросам сельского кредита)[3] или, другими словами, невозможно отследить, на какие конкретно цели направляется полученный кредит, часто он тратится на побочные цели, а заявленные траты финансируются из доходов и других источников. Поэтому субсидированный кредит часто "работает" в более прибыльных сферах и, таким образом, намеченные правительством меры не достигают цели.

В числе причин, по которым принимается решение субсидировать кредит, обычно называют низкую рентабельность отрасли, вызванную спадом производства. Иногда субсидирование кредита вводится как мера поддержки сельского хозяйства, не вступающая в противоречие с требованиями ВТО, в отличие от прямой поддержки цен.

Субсидирование кредита, без сомнения, искажает состояние финансового рынка и рынка сельхозпродукции. В случае, когда правительство все-таки принимает решение использовать данную меру, следует рекомендовать некоторые ограничения:

· устанавливать строгие сроки, на которые вводится субсидирование кредита;

· допуск к участию только прошедших реорганизацию предприятий;

· ограничить объем субсидий;

· проводить средства только через финансовые институты, которые способны оценить кредитоспособность предприятий и сократить административные издержки;

· разработать простые условия конкурса на возможность участия в программе для того, чтобы избежать коррупции;

· контролировать использование средств.

2. Предоставление частичных гарантий по банковским кредитам бывает необходимо, когда у производителя нет достаточного залога, чтобы обеспечить взятый кредит. Такая ситуация весьма характерна для всех стран с переходной экономикой, где основное недвижимое имущество в сельском хозяйстве - земля, - не имеет цены, а все другое потенциально закладываемое имущество (скот, постройки, техника) из-за низкой прибыльности отрасли практически неликвидно. Применяя систему гарантий, государство стремится решить сразу несколько проблем. Во-первых, предоставить частичное обеспечение под кредит. Во-вторых, привлечь в сферу кредитования финансовые институты, обязуясь нести часть коммерческих рисков по предоставляемым ими кредитам. В-третьих, сократить размер бюджетных средств, которые тратятся на кредитование (в России, например, почти все средства, выделяемые на кредитование аграрного сектора в 1990-1997 гг., были бюджетными. Неудивительно, что в таких условиях банки своими средствами предпочитали не рисковать). Поэтому система гарантий является огромным шагом вперед по сравнению с прямым выделением средств, так как банки и другие рыночные институты способны лучше работать с заемщиком, оценить его кредитоспособность и обеспечить возврат. Кроме того, сама идея софинансирования, когда сельхозпроизводитель за счет собственных средств обеспечивает 20 % кредита, государство - 70 %, а банки - 10 %, очень плодотворна, так как подразумевает рыночно справедливое распределение рисков. Здесь будет уместно заметить, что пока государство не перейдет на систему гарантий, а будет продолжать предоставление кредитов из бюджетного Фонда льготного кредитования, ни одна банковская или финансовая структура за счет своих средств проекты кредитовать не будет, а скандалы вокруг распределения средств между банками продолжатся. Причем если бы средства Фонда использовались на частичные гарантии, сумму предоставленных кредитов удалось бы увеличить как минимум в 1,5 раза (в зависимости от доли государства в рисках).

Программа частичных банковских гарантий оказывает благоприятное воздействие на макроэкономику, так как сокращается расходование бюджетных средств, гарантии выплачиваются в конце периода, причем выплата гарантий может не наступить, если заемщик сам справился с выплатой долга. Негативные моменты заключаются в том, что как и в случае с кредитными субсидиями, банк, получающий гарантии, имеет преференционные условия по сравнению с остальными, его усилия по оценке кредитоспособности и мониторингу долга могут снизиться, любой конкурс на участие в программе частичных гарантий как банков, так и сельхозпроизводителей, порождает базу для коррупции.

Переход на систему частичных гарантий позволяет расширить круг банков, участвующих в кредитовании аграрного сектора, повышает их заинтересованность в более тщательном анализе клиентов, высвобождает часть бюджетных денег, которые теперь можно направить на возмещение разницы процентной ставки. Такая система меньше искажает рынок сельских кредитов и способствует формированию конкурентной среды на рынке финансовых услуг.

Гарантийные схемы успешно применялись как в развитых странах, так и в странах с развивающимися финансовыми рынками. Например, Мексиканский фонд технической помощи и гарантий (FEGA) покрывает часть кредитов коммерческих банков и субсидирует трансакционые издержки банков по обслуживанию мелкого и низкодоходного клиента. Индийская корпорация по страхованию депозитов и гарантированию кредитов (DICGC) также предоставляет коммерческим и кооперативным банкам гарантии по кредитам, размещенным среди приоритетных категорий заемщиков.

3. Создание специализированных сельскохозяственных кредитных институтов.

Во многих странах мира специфические проблемы сельского кредита решались путем создания специализированных кредитных институтов. Некоторые “аграрные” банки входят в первую двадцатку коммерческих банков по размеру собственного капитала и широте операций. Это голландский РАБОБАНК (Rabobank), сеть германских Райффайзен-банков (Reiffeisen-banken), французский Креди-Агриколь (Credit Agricole), американская Фарм Кредит Систем (Farm Credit System). Отличительной чертой этих банков является их кооперативное происхождение: в свое время все они были созданы на основе кредитных кооперативов, поддерживаемых (Германия, Швеция) или инициированных (США, Франция, Япония) государством. Динамичное развитие современных кредитных кооперативов и их банков в Таиланде (Банк для сельского хозяйства и сельскохозяйственных кооперативов - The Bank for Agriculture and Agricultural Cooperatives), Индонезии (Деревенские банки Ракьят - The Village Banks (Unit Desa) of Bank Rakyat Indonesia), в Бангладеше (Грамин Банк - Grameen Bank) доказывает, что схема кредитования сельского сектора путем объединения средств самого населения при предоставлении гарантий правительства под часть их обязательств, работает весьма успешно. В основе успеха кооперативных кредитных учреждений лежит коллективная ответственность (своеобразная круговая порука) членов за взятый кредит и нетрадиционное распределение прибыли (пропорционально взятому кредиту, а не накопленному паю). Демократический контроль за деятельностью кооператива со стороны пайщиков способствует тому, что взятый ими совместно кредит обеспечивается в том числе и их неформальными соседскими отношениями (здесь

как раз есть возможность избежать ассиметрию информации и риски, связанные с плохим знанием клиента). Именно поэтому государство и банки рискуют меньше, работая с кооперативными объединениями пайщиков, нежели отдельно с каждым мелким заемщиком (не говоря уже о значительном сокращении административных издержек на обслуживание кредита банками). Такие кредитные институты обычно выводят под специальные кооперативные, анти-трастовские и налоговые законы. Во многих странах государство берет на себя гарантии под занимаемаемые кооперативами средства у внешних кредиторов (например, в США Федеральная корпорация по финансированию фермерского кредита - Federal Farm Credit Banks Funding Corporation выпускает специальные облигации для привлечения свободных средств денежного рынка, на 100 % гарантируемые федеральным правительством).

Одним из узких мест специализированных кредитных институтов называют низкую диверсификацию деятельности, ориентированную на сельскохозяйственное производство (так называемая covariance problem). Данный упрек трудно назвать справедливым: большинство кооперативных банков давно “ушло” из сельскохозяйственной сферы . Так, среди 14 млн. клиентов Креди Агриколь и 5 млн. ее пайщиков только 600 тыс. непосредственно вовлечены в сельскохозяйственное производство.[4] Свежий пример - приватизация Сельского банка Новой Зеландии (Rural Bank of New Zealand) и его последующее слияние с Национальным банком Новой Зеландии. Только Фарм Кредит Систем упорно работает строго в сельскохозяйственной сфере, из-за чего периодически испытывает серьезные затруднения (сельскохозяйственный кризис середины 80-х годов, когда разорилась более половины банков - типичный пример). Мелкие кредитные кооперативы, работающие на развивающихся финансовых рынках, изначально организовывались для всего сельского, а не только сельскохозяйственного бизнеса.

Примеры организации кооперативных кредитных учреждений есть и в странах ЦВЕ.[5] Так, через систему кооперативных банков в Польше проходит до 90 % кредитов для сельскохозяйственного производства, переработки, торговли сельскохозяйственной продукцией и сопутствующих видов деятельности. Правовая база для реформы социалистической сельской банковской системы в Польше была создана в 1994 г. В настоящий момент польская кооперативная система состоит из трех уровней: центральный банк кредитных союзов (BGZ), 9 региональных и 1200 локальных кооперативных банка. Кроме того, параллельно существуют три кооперативных банка, вышедших из под эгиды BGZ во время реформы, и ставшие самостоятельными. Однако, система кооперативных банков во главе с BGZ имеет сравнительные преимущества, так как правительство обязалось в течение трех-пяти лет провести реструктуризацию и списание безнадежных долгов сельских банков. Специально для этого в 1995 г. были созданы Фонд банковских гарантий (Banking Guarantee Fund) и Залоговый фонд для предприятий среднего и малого бизнеса (Loan Collateral Fund for Medium and Small Enterprises).

"Хранильно-кредитне службе" - прообраз кредитных кооперативов со сберегательными функциями существовал в либеральной экономике Словении с конца 60-х гг., и был законодательно оформлен в 1971 г. с образованием Службы сбережений и кредитов при Кооперативном союзе Словении. Эти кредитные учреждения вполне справлялись с кредитным обслуживанием членов сельскохозяйственных кооперативов, а также обеспечением своевременного притока средств с внешних финансовых рынков. После образования независимого государства легитимность Союза сберегательно-кредитных служб была подтверждена специальным Указом.

В Литве закон о кредитных союзах был утвержден в феврале 1995 г., в Болгарии создан союз кредитных кооперативов, однако их деятельность большого влияния на финансирование сельского хозяйства не оказывает.

Кроме кредитных кооперативов, специализированные кредитные институты создаются в форме государственных сельскохозяйственных фондов, взаимных фондов денежного рынка (mutual funds) и так называемых фондов развития (development funds), аналога российских фондов поддержки развития малого предпринимательства. Недостатком всех видов специализированных кредитных институтов считается их прямая или косвенная поддержка государством, искажающая условия конкуренции.

И, наконец, появляются совсем новые виды кредитования сельской местности, которые направлены на переориентацию регионов с сельскохозяйственного производства на создание предпосылок развития других видов несельскохозяйственной деятельности. Например, в Словакии в 1995 г. был создано Агенство сельского развития (Agency for Rural Development), основной задачей которого является развитие агротуризма, возрождение народных промыслов и производство редких, высокотрудозатратных продуктов питания и их переработки, их маркетинг на местных и региональных рынках. Через польское Агенство по реструктуризации и модернизации сельского хозяйства проводятся льготные кредиты на восстановление и развитие сельской инфраструктуры. Эстонский Фонд развития сельского бизнеса (Rural Business Development Fund) с июня 1993 г. выдает гранты на развитие мелкого бизнеса в сельской местности.

Таким образом, государственные интервенции на сельские финансовые рынки проводятся в большинстве стран ЦВЕ. Эти меры носят разнообразный характер: от огульного списания долгов до предоставления кредитных гарантий. Опыт использования различных мер показывает, что, в основном, государственная поддержка эволюционирует от прямых кредитов и процентных субсидий через специализированные аграрные банки к более тонкому инструменту - предоставлению частичных гарантий всем рыночным финансовым агентам, кредитующим

сельскую местность. В настоящее время программы кредитных гарантий проводятся во всех странах ЦВЕ, за исключением Болгарии. (см. табл. 1)

Финансово-кредитная политика в аграрном секторе России

в 1992-1998 гг.

С начала экономических реформ российский аграрный сектор сталкивался с теми же проблемами, что и страны ЦВЕ, однако, к сожалению, принимаемые решения носили, в основном, примитивный (списания, пролонгация всего долга для всех производителей) и половинчатый характер. Остановимся на российском опыте 1992-98 гг. Для простоты изложения позволим себе провести условную периодизацию и классификацию всех мер в следующей последовательности, а также кратко опишем особенности наиболее важных из них:

1992-94 гг. - централизованный кредит

1995-96 гг. - товарный кредит

1997-98 гг. - кредитование из Фонда льготного кредитования

1992-98 гг. (весь период) - периодическое списание долгов

1997-98 гг. - возврат товарного кредита 1996 г. через выпуск сельских облигаций регионами

1996 г. - институциональные преобразования: продажа Агропромбанка.

Централизованный кредит

Необходимо сразу оговориться, что в принципе весь выделяемый правительством в 1992-98 гг. кредит можно назвать централизованным, так его единственным источником был бюджет и распределялся он преимущественно административным путем. Однако в данной работе централизованным называется кредит, выделенный сельхозпроизводителям в первые годы экономической реформы (1992-94 гг.). Его основное отличие от других видов кредитования состояло в том, что никакие рыночные механизмы для его проводки не использовались и даже не задумывались, это было продолжение старой практики в новых условиях. Не случайно свыше 90 % средств не были возвращены в бюджет.

В июне 1998 г. задолженность по централизованным кредитам и процентам по ним составляла 21,0 трлн. рублей.[6]

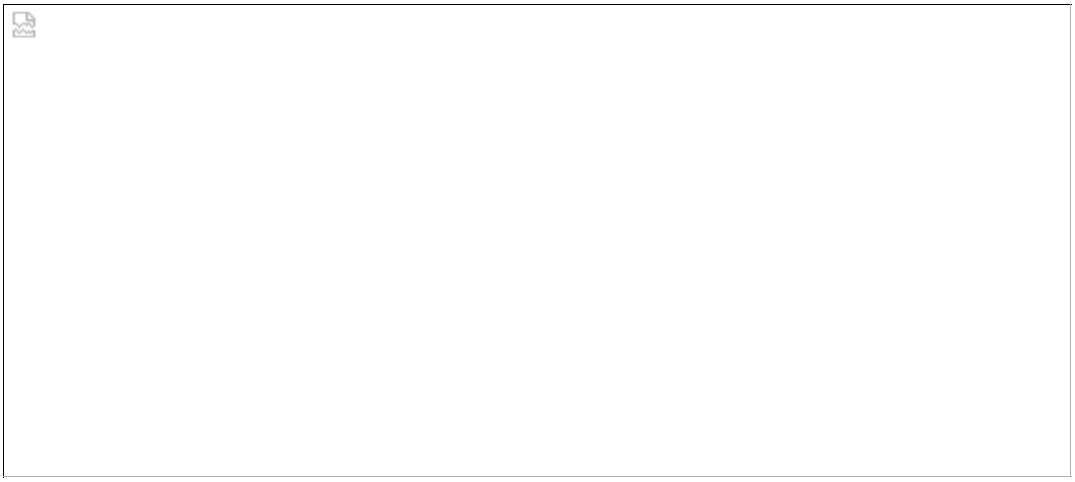
Субсидирование ставки по централизованным кредитам, введенное в марте 1992 г. (кредит для них стоил от 8 % до 25 % для фермеров и от 12 % до 25 % для коллективных сельскохозяйственных предприятий), просуществовало 19 месяцев - в октябре 1993 г. субсидирование было отменено и сельскохозяйственные предприниматели всех форм должны были покупать ресурсы по рыночной цене, т.е. под 210 % годовых (см. график 1).

Товарный кредит

Другой формой централизованного регулирования в кредитно-финансовой сфере стал так называемый товарный кредит. Схема его хорошо известна.

График 1. Льготная ставка кредита для сельхозпроизводителей,

1992-98 гг.

Нефтеналивным компаниям было предложено осуществлять поставки горюче-смазочных материалов (ГСМ) сельскохозяйственным производителям в течение посевной в порядке погашения их задолженности перед федеральным бюджетом. Сельское хозяйство, в свою очередь, обязывалось расплатиться перед бюджетом после урожая деньгами или поставкой продукции через федеральную продовольственную корпорацию. Поскольку поставки ГСМ были закреплены за конкретными нефтеналивными компаниями, цены тут же повысились на 20-30 % по сравнению с рыночными. Получался своеобразный кредит государства сельскохозяйственным производителям (годовая процентная ставка по нему составляла 120-130 % при среднерыночной 180 %), процент по которым получали компании-поставщики ГСМ.

В 1995 г. предприятия АПК получили товарный кредит на сумму 7,2 трлн. руб, который был отсрочен Указом Президента от 16.04.96 N 565 на общую сумму 5,1 трлн. рублей. В 1996 году предприятия АПК также получили товарный кредит на сумму 11,1 трлн. рублей, однако возврат средств федерального бюджета возлагался теперь на бюджеты региональных администраций. Согласно этому порядку задолженность субъектов РФ по бюджетной ссуде, предоставленной в 1996 г. в виде товарного кредита на поставку горюче-смазочных материалов сельскохозяйственным производителям, мазута сахарным заводам и комбикормов птицеводческим предприятиям, не погашенная до 20 марта 1997 г., была переоформлена с их согласия в ценные бумаги субъектов РФ для последующей реализации их по рыночной стоимости.

Практика товарного кредитования ознаменовала собой попытку перехода к новым, более рыночным формам взаимодействия между правительством и заемщиком. Долг по товарному кредиту федеральному бюджету был записан за регионами, поэтому в 1997 г. правительство потребовало от субъектов РФ выпуск облигаций. Предполагалось, что 69 регионов-должников выпустят облигаций на сумму 9,8 трлн. рублей. Однако на самом деле от продаж сельских облигаций частному инвестору удалось выручить не более 3,6 трлн. рублей. Это произошло по трем причинам: (1) только 29 регионов-должников выполнили постановление правительства и выпустили облигации, 40 регионов остались в долгу и их долги должны были быть списаны с трансфертов; (2) облигации были проданы со средним дисконтом 20 %; (3) облигации на сумму 2,5 трлн. рублей не удалось разместить по причине острого финансового кризиса 1998 г.

Фонд льготного кредитования

Специальный фонд кредитования организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях (далее - специальный фонд) был образован в 1997 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ N 224 “Об экономических условиях функционирования АПК Российской Федерации в 1997 г.” для кредитования сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности с взиманием с них не более 25 % учетной ставки Центрального банка за счет средств, предусмотренных на эти цели Федеральным законом “О федеральном бюджете на 1997 год”. Специальный фонд находится в распоряжении Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации.

Предполагалось, что в 1997 году в специальный фонд будет направлено 2,8 трлн. рублей бюджетных ассигнований и весь возврат регионами средств за товарный кредит 1996 года, оформленный в виде облигаций. Однако реально в 1997 году Агропромбанк прокредитовал сельскохозяйственных производителей на сумму 4626 млрд. руб., Альфа-банк - 1576 млрд. руб.

В 1998 г. средства из специального фонда предоставляются предприятиям и организациям АПК на срок до 31 декабря 1998 г. При условии обязательного заключения кредитных договоров между заемщиками и банками (в 1998 г. Конкурс выиграли 12 банков: «Империал», «Собинбанк», «Российский кредит», «Инкомбанк», «Менатеп», «ОНЕКСИМбанк», «Альфа-банк», «Мосбизнесбанк», «Мостбанк», «Возрождение», «СБС-Агро», «Московский индустриальный банк»), получившими на конкурсной основе право на осуществление операций со средствами фонда, независимо от местонахождения кредитующего банка, его филиала или другого коммерческого банка, работающего по договору с банком.

Фонд льготного кредитования не оправдал возлагаемых на него надежд прежде всего потому, что из-за заблокированности счетов большинства сельскохозяйственных предприятий деньги доставались не самим предприятиям, а аффилированным структурам банков. Кроме того, существование льготной ставки само по себе искажает рынок кредитов, и банки, потенциально способные работать с аграрным сектором, не могли этого сделать из-за неконкурентноспособности предлагаемой ставки. Безусловно, тот факт, что впервые за все время существования льготных кредитов деньги стали распределяться через коммерческие банки, а не администрации областей (хотя в 1997 г. пагубную практику изжить не удалось и по решению Межведомственного совета 45 % средств банки перечислили областным администрациям), стал огромным шагом вперед: банки, заинтересованные в возврате средств, бились за каждый рубль. Однако, рисковали они все еще бюджетными, а не своими деньгами.

Таким образом, приходится констатировать, что в России из всего арсенала мер по регулированию кредитно-

финансовой сферы АПК использовались наиболее «грубые» меры, такие как списание и реструктуризация долгов и распределение кредитов среди всех, а не только эффективных заемщиков. За период 1992-98 гг. было списано или реструктурировано на внутренний долг более 30 млрд. деноминированных рублей (для сравнения - весь аграрный бюджет 1998 г. составляет 6 млрд. рублей). Периодическое «прощение» долгов порождало иждивенческие настроения среди «нерадивых» сельхозпроизводителей и перечеркивало стимулы эффективных хозяйств работать над возвращением долга. Безусловно, отсутствие макроэкономической стабилизации и августовский финансовый кризис явились одной из основных причин бедственного положения аграрного сектора в настоящий момент. Однако нежелание правительства вводить более рыночные инструменты регулирования кредитно-финансовой сферы АПК привело к репродукции старой административной системы принятия решений и, как результат, к консервации проблем финансирования сельского хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Е. Серова, Р. Янбых. Кредитование сельского хозяйства в России: состояние и перспективы/ Вопросы экономики 1996.- N 8.- С.59-73.

2. Е. Серова, Р. Янбых. Государственные программы поддержки сельскохозяйственного кредита в переходных экономиках/ Вопросы экономики 1998.- N 11. - С.

3. . Agricultural Policies, Markets and Trade in Transition Economies: Monitoring and Evaluation 1996. Part I. The Central and Eastern European Countries. 1996. OECD papers: Paris.

4. Informal finance in low-income countries/ edited by Dale W.Adams and Delbert A.Fitchett.- Westview Press: Boulder, Colorado, USA; 1992. - 393 p.

5. Von Pischke, J.D. The political economy of specialised farm credit institutions in low-income countries. - Washington: World Bank, 1981.

6. Von Pischke, J.D. and Dale Adams. 1980. “Fungibility and the Design and Evaluation of Agricultural Credit Projects.”American Journal of Agricultural Economics 62 (4).Ch. 7.

7. Yaron, Jacob, McDonald Benjamin and Gerda Piprek. Rural Finance: Issues, Design, and Best Practices. - The World Bank Monograph Series , Draft, September 1996.

---

[1] Их наиболее известные работы указаны в списке использованной литературы

[2] В связи с тем, что со снижением доли сельского хозяйства в ВВП, а также уменьшения численности работающих сугубо в сельском хозяйстве, происходящем во всех без исключения странах, и наоборот, относительном возрастании роли сельской экономики, учитывая ее неограниченные рекреационные возможности; термин agricultural credit (сельскохозяйственный кредит) стал все чаще заменяться на rural credit (сельский кредит), который более корректно отражает суть экономических процессов, происходящих в аграрном секторе.

[3]Von Pischke,J.D. and Dale Adams. 1980. “Fungibility and the Design and Evaluation of Agricultural Credit Projects.”American Journal of Agricultural Economics 62 (4).Ch. 7.

[4] Credit Agricole, un siecle au present. - Edition Hervas, 1994, p. 155.

[5] Agricultural Policies, Markets and Trade in Transition Economies: Monitoring and Evaluation 1996. Part I. The Central and Eastern European Countries. 1996. OECD papers: Paris.

[6] Все цифры приведены в неденоминированных рублях, если это не оговорено особо

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006